в использовании некоторых литературных мотивов с Поэтической повестью об Азове, свидетельствуют о том, что их составители стремились в рамках делового документа создать такой стиль оживленного, как бы непосредственного и часто образного рассказа, который, по их мнению, должен был способствовать наиболее сильному, убеждающему воздействию на адресата.

К такой же по типу канцелярско-литературной „школе" принадлежал и автор Поэтической повести.

5

Наши материалы показали, что Поэтическая повесть в отношении использования содержания и стиля отписок Войска Донского имела своих литературных предшественников в виде Исторической и Особой повестей об Азове. Эти произведения возникли в казачьей среде и непосредственно связаны своим происхождением с войсковой канцелярией, которая, как мы полагаем, была не только деловым, но и своего рода литературным центром этой среды.

Автор Поэтической повести был, таким образом, не одиночкой, выступившим от имени казаков на неизведанное еще никем из них литературное поприще. Он основывался на профессиональной канцелярской „школе", уже заявившей о себе определенными литературными образцами. Эта местная традиция была близка письменной и литературной культуре социально-близких донскому казачеству демократических слоев населения других областей России и составляла одно из новых звеньев в цепи развития древне-русской литературы.

Используя элементы содержания и стиля казачьих документов, Историческая и Особая повести об Азове все еще оставались повестями обычного „исторического" типа. Поэтическая повесть, в отличие от них, не только значительно полнее и глубже усваивает стиль войсковой канцелярии,[1] но воспринимает целиком и самую форму основного документа этой канцелярии — форму войсковой отписки. Она вводит эту форму в литературу как новый своеобразный повествовательный жанр.

Этот оригинальный творческий акт автора повести, подготовленный достаточно разработанной уже у казаков документальной полу-литературной и литературной традицией, был исторически обусловлен, в обстановке политической борьбы за Азов, всем комплексом социально-политических идей, нравственных и эстетических представлений казачества которые и нашли свое художественное и публицистическое воплощение, в Поэтической повести об Азове.

Выбор формы войсковой отписки, как жанра повести, жанра, не свойственного литературным нормам традиционного художественно-исторического повествования, не был, конечно, случайной прихотью нашего автора, которому вздумалось удивить читателей своим формальным

---

[1] См. подробнее в нашей ук. статье „Из наблюдений над стилем...", стр. 44—51.